

Максим Грек и славянская Псалтырь
(сложение норм литературного языка
в переводческой практике XVI в).*

I

Максим Грек, как известно, был приглашен с Афона в Москву для перевода Толковой псалтыри¹. Этот перевод и был завершен к 1521—1522 гг., но тема греко-славянских соотношений при переводе псалмов привлекала его всю жизнь. Второй перевод, на этот раз Псалтыри без толкований, был выполнен им в 1552 г., за четыре года до смерти. Источники показали, что между этими двумя веками — начальной и итоговой — была еще и серия промежуточных работ.

В предлагаемой статье проведен текстологический и языковой анализ исправлений, которые вносились в славянский текст Псалтыри при неоднократном обращении Максима Грека к этому памятнику. Выяснение основных тенденций правки имеет не только культурно-исторический интерес, способствуя углубленному знакомству с переводческой практикой в Московском государстве XVI в., оно весьма существенно и в собственно лингвистическом плане, так как позволяет документально фиксировать процессы отработки литературных норм при эволюции языка церковнославянских книг.

Тексты высокой книжности относятся к языковым материалам, в которых воздействие старославянского литературного языка на русский было наиболее интенсивным. Результаты этих контактов охарактеризованы В. В. Виноградовым в его последней работе, посвященной законо-

* Авторы приносят сердечную благодарность Е. Э. Гранстрем за помощь в работе.

¹ О Максиме Греке см. В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.

мерностям образования и развития литературных языков. Народный язык восточных и южных славян, по словам исследователя, «вовлек старославянский язык в свою орбиту, пронизал его лексический состав и грамматический строй живыми народными элементами и в конечном счете воспользовался им как частью материала при выработке своего собственного литературного языка определенной эпохи»².

Важность изучения развития языка по памятникам высокой книжности неоспорима. В начальный период формирования русского национального языка высокий стиль занимал среди других книжных стилей наиболее авторитетное, хотя и не самое существенное место, уступая в этом признаке стилям повествовательных жанров и деловому. Вместе с тем именно высокий стиль являлся ведущим при определении самого понятия литературности и в силу этого не мог не оказывать заметное влияние на развитие языка в целом.

В данной статье к исследованию привлечены следующие памятники:

1. Толковая псалтырь, переведенная Максимом Греком и его сотрудниками, русскими толмачами Дмитрием Герасимовым и Власием между 1519—1522 гг.³ Ее наиболее ранние списки, из известных нам: а) ГБЛ, Овчинн., № 63 (вторая часть псалтырного текста, с 75-го псалма) —

² В. В. Виноградов. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967, стр. 39.

³ Обычно временем завершения перевода называют 1519 г., прибавляя к дате приезда Максима в Москву год и пять месяцев, т. е. период, который занял перевод Псалтыри, по его же словам (послание Василию III). Дата, обозначенная в записи на некоторых списках — декабрь 1522 г. (самый ранний из них — ГИМ, Щук., 4 — написан в Волоколамском монастыре в середине XVI в., писец его Дмитрий Лапшин), — отвергается (см. В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, стр. 167; А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, стр. 41), т. к. в послании Василию III по поводу завершения перевода упомянут митрополит Варлаам (до февр. 1522 г.). С другой стороны, перевод Толковой псалтыри не был первым для Максима и его сотрудников, ему предшествовал перевод Толкового апостола, который и был закончен, судя по записям, либо в марте 1519 г. (ГБЛ, Троицк, 118, л. 153 об.), либо в марте 1520 г. (ГПБ, Кир.-Бел., 24/149, л. 181 об.; последняя из записей сделана рукою Гурия Тушина). Трудно допустить, что два таких обширных перевода были завершены одновременно, причем в сравнительно короткий срок.

20-е гг. XVI в.; текст правлен здесь рукой Михаила Медоварцева ⁴; б) ГПБ, СПб. ДА, А.1, 171 (1—54 псалмы) — 40-е гг. XVI в.⁵

В дальнейшем данные из Толковой псалтыри условно обозначены Т.

2. Маргинальные глоссы в славянской псалтыри ГБЛ, Троицк. 315 (последняя четверть XV в.), написанные рукой Максима Грека ⁶.

Условное обозначение глосс — А (Автограф); текста Псалтыри — П (Псалтырь, первоначальный текст).

3. Славянские маргинальные глоссы в греческой Псалтыри. Книга скопирована собственноручно Максимом Греком в Твери в 1540 г. — ГПБ, Соф. 78. Небольшая часть глосс также писана его почерком; значительно большее число глосс принадлежит другому писцу, который в процессе совместной работы с Максимом совершенствовал свои познания в греческом языке ⁷, подобно тому как

⁴ Михаил Медоварцев — один из сотрудников Максима при переводе Толковой псалтыри и других текстов.

⁵ Филигрань типа Брике № 11002 — 1548 г.; вторая филигрань (собака) в справочниках не обнаружена.

⁶ Обоснованию отождествления почерка посвящена специальная статья Н. В. Сеницыной «Новые русские автографы Максима Грека».

⁷ Анализ показал, что второй писец работал одновременно с Максимом Греком. Это видно из последовательности расположения материала (так, например: склонение в ед. числе артикля *ὁ, ἡ, τό* написано по-гречески рукой второго писца, вслед за этим склонение во множ. числе — рукой Максима; склонение местоимения *ὅς, ἡ, ὅ* в ед. числе — вторым писцом, во множ. — Максимом). Занятия состояли в толковании отдельных мест Псалтыри, для чего требовалась точная передача на русский язык греческих слов и понимание греческих форм. Проводились и другие упражнения в греческом языке. Так, на обороте первого листа Максим написал для своего ученика греческие омофоны, на л. 108 об. он показывает ему способы передачи по-гречески форм глагола *быти*: *πιπτετ γένοιτο, γένοιτο* — с переводом *буди, буди*, затем *ἔσται, ἔσται* — *будет, ἔστω, ἔστω* — *да будет*. Анализ обстоятельств, связанных с написанием греческой Псалтыри ГПБ, Соф. 78, и всей совокупности греческих и русских материалов позволяет предположить, что вторым ее писцом был заказчик рукописи ризничий тверского епископа Акакия иеродиакон Вениамин. Подробно см.: Б. Л. Ф о н к и ч. Русский автограф Максима Грека. «История СССР», 1971, № 3, стр. 153—158. К русским материалам Максима Грека, выявленным в Соф. 78, нужно добавить слова «мечь», «доспѣхи», «пасирь», «коше», написанные соответственно над группами греческих синонимов: *ῥομφαία, ὄπλον, ξίφος, φάσανον, ἄορ, σπάθη; ἐντεα, τεύχη; θώραξ, λέρηξ; ὄρου, ἐγχοc, ἀκόντιον* (л. 159).

это делал несколько позже уже в Троицкой лавре Нил Курлятев.

Условное обозначение глосс — В (по имени писца Вениамина).

4. «Изъявление Максима инока Святыя горы». Текст, включаемый в сборники его сочинений (в оглавлении обычно добавлено: «о псалмѣхъ») и представляющий собой отрывки псалмов, выписки строк, подвергнутых Максимом исправлению. Привлечены списки: а) ГБЛ, М. 8291 (собрание Строева, № 62) — кон. XVI—нач. XVII в.; б) ГБЛ, Троицк. 201 — вт. четв. XVII в.; ГБЛ, Егор. 250 — тр. четв. XVII в.; ЦГАДА, ф. 201, № 50 — вт. пол. XVII в.; БАН, 32.14.1 — нач. XVIII в.; в) ГПБ, Сол. 494 (514) — сер. XVII в.⁸

Условное обозначение — И («Изъявление»).

5. Псалтырь, переведенная Максимом Греком в 1552 г. в Троицкой лавре совместно с Нилом Курлятевым, которого, судя по предисловию Нила, написанному к этому переводу, Максим обучал греческому языку⁹. Списки: ГИМ, Увар. 85 — кон. XVI в.; ГПБ, Сол. 752 и 753 — кон. XVI в. и ГБЛ, Троицк. 62 — XVII в.

Условное обозначение — К (по имени Нила Курлятева).

6. Псалтырные строки — текст, по характеру аналогичный «Изъявлению», но включающий значительно большее число исправленных мест. Список — ГПБ, Погод. 1143, лл. 1—21.

Условное обозначение — С («Строки»),

Текстологический анализ перечисленных памятников был проведен с целью выявить последовательность пред-

⁸ В первом списке «Изъявление» составляет главу 47-ю в собрании сочинений Максима Грека; в четырех последующих, относящихся к одному типу собраний сочинений этого автора (из 141 глав), — 107-ю главу; в последнем, также содержащем сочинения Максима Грека (из 171 глав), — 51-ю главу.

⁹ Нил Курлятев рассказывает в этом предисловии о своих занятиях с Максимом Греком: *И он пожаловал, преже мнѣ сказал и научил склад псал'мом по гречески, и аз познае с'клад и написалъ из по гречески, и к нему пришел в келію, и онъ сталъ сказывати з'греческага перевода на наш языкъ* (ГПБ, Погод. 1143, л. 1). (Подробнее о сочинении Курлятева: Л. С. К о в т у н. Русские книжники XVI столетия. о литературном языке своего времени. «Русский язык. Источники для его изучения». М., 1971.)

ставленных в них этапов правки и обосновать лингвистически характер проведенных замен.

Правке подвергнут весь текст псалтыри, но в статье анализируется лишь часть материала: правка 28 псалмов из срединной части текста (с 79 псалма по 106), т. е. примерно его шестая часть. Ограничение условно, но материала достаточно для того, чтобы проявился характер лексических и грамматических замен: в исправлениях к 28 псалмам представлены все типы текстологических совпадений и различий, которые позволили установить три последовательных слоя правки.

Текст псалмов Толковой псалтыри 1521—1522 гг., отличающийся от более ранних славянских переводов псалтыри, представляет первый этап правки, внесенной Максимом и его сотрудниками в сложившуюся традицию славянского перевода псалмов¹⁰.

¹⁰ Сложность оценки первого слоя правки связана с тем, что русские помощники Максима Грека Дмитрий Герасимов и Власий передавали по-русски сделанный им перевод с греческого на латинский; поэтому высказывалось мнение, что «слова и обороты народной речи», встречающиеся в его переводе, «конечно, должны быть приписаны его помощникам» (В. С. Иконников. Указ. соч., стр. 172); «видеть в этом переводе славянорусский язык Максима Грека мы не можем» (М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 175) и др. Восстановлению истинной роли Максима Грека в этом процессе способствуют, с одной стороны, привлекаемые в настоящей статье материалы, а с другой — сравнение их с двумя псалтырями, над которыми трудился Дмитрий Герасимов в 1500 г., до знакомства с Максимом Греком, и в 1535 г., уже после совместной работы с ученым афонцем. Если в 1500 г. Дм. Герасимов переводил по повелению новгородского архиепископа Геннадия «с немецкие псалтыри» лишь надписания псалмов, а текст их оставался близким общепринятому тогда (ЦГАДА, ф. 181, № 438/899; ГИМ, Барс. 25; ГИБ, Погод. 88), то в толковой псалтыри Брунона Вюрцбургского, переведенной им в 1535 г. по повелению новгородского архиепископа Макария, в текстах псалмов в ряде случаев чтения совпадают с лексическими и грамматическими заменами 1521—1522 гг., на что обращалось внимание в литературе (А. В. Горский, К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки, т. II, ч. 1. М., 1857, стр. 107, № 77); с другой стороны, некоторые из прежних замен не включены Герасимовым в свой труд 1535 г., т. е. в тексте псалмов сохраняются чтения, соответствующие общепринятым. Кроме того, в переводе 1535 г. имеются новые замены, хотя характер правки остается прежним. Максим Грек, как показывают последующие слои правки, продолжает работу в том же направлении. Деятельность и Максима Грека, и Дмитрия Герасимова, следовательно, отражает единый процесс и должна

Исправления Максима Грека последовательно отражены во всех остальных памятниках. В этих случаях первый перевод 1521—1522 гг. (Т) отличается от текста Псалтыри XV в. (П), но совпадает с глоссами, написанными Максимом на полях той же псалтыри XV в. (А), в ряде случаев со славянскими глоссами на полях греческой псалтыри 1540 г. (В), с текстом «Изъявления» (И), со вторым переводом 1552 г. (К) и псалтырными строками (С). Этот тип кратко может быть выражен так:

$$П \neq Т$$

$$Т = А = В = И = К = С.$$

Второй слой — исправления многочисленных новых мест, в которых при первом переводе Максима Грека и его помощников (Т) общепринятый славянский текст (П) оставался в неизменном виде. Этот слой представлен случаями, когда совпадают: автограф Максима Грека (А) — глоссы на полях славянской Псалтыри¹¹; текст «Изъявления» (И), в который в большинстве случаев вошли глоссы А, хотя в И правки значительно больше¹²; славянские глоссы греческой псалтыри (В); текст Псалтыри 1552 г. (К) и Псалтырные строки (С). Изменения этого типа могут быть выражены в формуле:

$$П = Т; Т \neq А$$

$$А = В = И = К = С.$$

Третий слой правки представлен лексическими и грамматическими заменами, имеющимися лишь в Псалтыри 1552 г. и в Псалтырных строках, что доказывает хроноло-

рассматриваться в неразрывном единстве. Но это — предмет особого исследования.

¹¹ Глоссы (А) на полях славянской псалтыри, будучи однородными в палеографическом смысле (все они сделаны рукой Максима Грека), неоднородны текстологически, т. к. они отражают как первый слой правки (в случаях их совпадения с Т), так и второй слой, когда $А = И = В = К = С$. Текстологическое совпадение глосс А с другими памятниками подтверждает правильность произведенного отождествления почерка.

¹² Тесная близость между правкой, представленной в «Изъявлении о псалмах», и собственноручными глоссами Максима в Псалтыри XV в., а также со славянскими глоссами греческой Псалтыри и текстом Псалтыри 1552 г. текстологически доказывает, что именно Максим Грек составил «Изъявление» и что включение этого текста в сборники его сочинений было вполне обоснованным.

гическую близость Строк к 1552 г. В последнем случае: П=Т≠К; К=С. В глоссах А и В правка третьего слоя отсутствует; что касается «Изъявления» (И), то в подавляющем большинстве случаев правка не отражена и в нем. Текст «Изъявления», таким образом, полностью отражает лишь первый и второй слои правки, третий же присутствует в нем спорадически.

Помимо трех основных текстологических слоев, характеризующих последовательные этапы правки, существуют более частные текстологические совпадения и различия. При этом обнаруживаются: 1) расхождения в целом весьма близких данных Автографа и «Изъявления»; 2) отсутствие в К и С правки, представленной в И, причем К и С иногда возвращают нас к первоначальному тексту (П), а иногда дают формы Толковой псалтыри 1521—1522 гг. (Т). Из всего этого явствует, что Максим проверял свое отношение и к более раннему славянскому переводу и к собственным прежним решениям, отступая, однако, от них лишь в единичных случаях.

Приведем пример правки текста 79—106 псалмов, относящейся к указанным трем слоям.

1. Лексические замены. а) Первый слой правки.

79.7¹³ и краси наши подразниши нас¹⁴, Т, В, И, К, С — поругашася нам, А — нет, греч. ἐμολήθησαν ἡμῖς 'издевались над нами'; 84.5 и кзврати тарогъ ткою ѿт нас, Т, А, В, К, С — открати, греч. καὶ ἀπόστρεψον 'отврати'; 84.9 оуслыши что речет ѿ мнѣ гъ къ, Т, А, И, К, С — къ, во, В — нет, греч. ἐν ἐμοί 'во мне'; 85.14 и снемъ дрзжакных, Т, А, В,¹⁵ И, К, С — крѣпкихъ, крѣпких, греч. κραταιῶν 'крепких'; 88.28 и азъ перкѣнца положю и, Т — перкоророжденнаго, А, В, И, К, С — перкорородна, греч. πρωτότοκον, букв. 'первородного'; 91.6 тако кзввеличишася дѣла ткоа ги, Т, А, И, К, С — козь, В — нет, греч. ὡς 'как'; 91.11 и кзнесега тако инорога рогъ мой, Т, И, К, С — единогога, А и В — нет, греч. ὡς μονοκέρωτος τὸ κέρασ μου [ты возносишь] рог мой как рог единогога'; 92.5 стни гна к долгогѣ дни Т, А, И, К —

¹³ Текст дается по Псалтыри XV в. ГБЛ, Троицк. 315, в которой оказались глоссы, написанные рукой Максима Грека.

¹⁴ В Тр. 315 к глаголу подразниши есть еще глосса, написанная рукой ее писца: подражаш.

¹⁵ Глосса писана рукой Максима.

гси или гсди, В и С — нет, греч. ἁγίασμα, χόριε 'святость, господи'; 103.2 одѣлаша скѣтомъ яко ризою, пропинаа небо яко кожоу, Т, А, К, С — простирала, И — простирает, В — нет, греч. ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρην 'простер небо, словно шатер'; 103.24 яко възвеличишася дѣла твоа ги, Т, А, В, И, К, С — кола, греч. ὡς 'как'; 103.25 тгу гадн им же нѣс числа, Т — пресмыкаемаа, А, И — пресмыкательна, К — пресмыкательнаа, В — нет, греч. ἐρπετά 'пресмыкающиеся'; 103.27 всѣ шм тебе чають, Т, А, К, С — к тебѣ взирають, И и В — нет, греч. πάντα πρὸς те προσδοῶσι 'всего от тебя ожидают'; 105.8 и спсе ихъ имени своѣго ради познати силоу скою, Т, А, В, И, К, С — показати, греч. γνωρίσαι 'делать известным, показать'; 105.38 и оубиена быс земля ихъ кровами, Т — и убиенствомъ исполниса земля и кровами, А, И — и исполниса земля ихъ кровей и убиенства, В — и исполниса, К, С — и исполнена бысѣя земля ихъ убиенства и кровей, греч. καὶ ἐφονοχτονήθη ἡ γῆ ἐν τοῖς αἵμασι 'и погрузилась земля в кровь', 'наполнилась кровью'.

б) Второй слой правки.

79.13 възскоую разори шплотѣ его, И — про что, К, С — чего ради, А и В — нет, греч. ἵνα τί 'зачем?'; 87.15 възскоую ги штрѣши дшю мою, И — за что, К, С — чего ради, А и В — нет, греч. ἵνα τί 'зачем?'; 101.24 шткѣца емоу на поути крѣпости его, А, И, К, С — своа, своа, В — нет, греч. ἰσχύος αὐτοῦ 'силы (род. пад.) его'; 103.2 пропинаа небо яко кожоу, А, В, И — скиню, К, С — шатеръ¹⁶, греч. ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρην 'простер небо, словно шатер'; 103.4 и слуги скоа шгна паллиця, И — огна пламенныи, А, К, С — огненыи пламен, В — нет, греч. πῦρὸς φλόγα 'пламя огня'; 103.27 всѣ шм тебе чають, А, К, С — к тебѣ взирають, В, И — нет, греч. πάντα πρὸς те προσδοῶσι 'всего от тебя ожидают', 'во всем на тебя уповают'; 104.22 іакѡвѣ пришедествоа к землю хамову и възврати люди скоа сѣло, А — възврати¹⁷, К, С — козрастил, И и В — нет, греч. ἡῤῥησε 'умножил'; 104.36 и поразн клакъ перкѣнца в земли ихъ, А, К, С — перкороденъ, В, И — нет, греч. πᾶν πρωτότοκον 'все первородно'; 106.29: и оумолкоша колны его, А, И — и штишишас, штишишас,

¹⁶ К и С отражают третий слой правки, см. ниже.

¹⁷ Рукой Максима Грека буква «с» добавлена в строке.

К, С — утишадѣ, В — нет, греч. καὶ ἐσώγασε τὰ χύματα αὐτῆς
'и умолкли волны ее'.

Как в первом, так и во втором слое правки есть добавления слов, которых не было в прежнем переводе. К первому слою относятся четыре случая: 85.17 и да видѣтъ ненавидѣщеи ма постыдѣтъѣ, Т, А, К — и постыдѣтъѣ, И — нет; 88.30 тако днѣ нѣѣ, Т, И, К — тако ж, А, В — нет; 103.35 скончаютьѣ грѣшници шт земля, Т, А, И — да скончаютьѣ, К — да ирѣзнутѣ; 106.22 и пожрѣтъ емоу жерѣтъѣ хвалѣ, Т, А, К — и да пожрѣтъ, В, И — нет.

Добавки из второго слоя: 88.37 тако глице предо мнѣ, И, К — тако ж, А — нет; 101.27 i тако одежа скіеши нѣх, Т — тако одеждѣ, А, К — тако ж одеждѣ, И — нет; 104.22 наказати кнаса его тако себе, И, А, К — тако ж себе; 104.22 іакоука, А, К — и іакоука, И — нет. Таким образом, все прибавления однотипны: вставлены частицы же, да, а также союз и с целью уточнить строй фразы или придать ей большую выразительность. Лишь однажды (в первом слое правки) встретился факт, когда из текста убрано слово, отсутствующее в греческом оригинале: 85.5 тако ты ги багѣ и кротокѣ и долготерпеликѣ и многомастикѣ, Т, И, К — нет слова «долготерпелив».

в) Третий слой правки.

84.9 оуслышѣ, что речет ш мнѣ гѣ вѣ, К, С — возглет; 103.35 скончаютьѣ грѣшници шт земля, К, С — ирѣзнутѣ; 106.17 възсприятѣ нѣх шт пѣти беззаконнѣх, И, К, С — заступил; 106.22 и пожрѣтъ емоу жерѣтъѣ хвалѣ, К, С — жерѣткы хвалѣ. В ряде случаев в разных слоях правки появляются новые лексические варианты. 87.8 и вѣд колны ткоа наведе на ма, Т — възганѣ, И — колны, К, С — кысоты; 103.2 пропинад нѣо тако кожоу, простирад нѣо тако кожоу — Т; скиню — А, И; шатер — К, С.

Специфичен случай перевода греческого μονός тремя разными словами: инок — уединенъ — вепрь: 79.14 и инока дикѣи послад и егѣ, Т — и уединенѣ, А — вепрѣ, И, К — кепрѣ дикѣи. Указанное греческое слово здесь употреблено не в значении 'одинокий, уединенно живущий', а в значении 'дикая свинья, кабан', 'одинец'¹⁸.

¹⁸ Ср. у Даля: Кабан вепрь одинец, самый крупный и злой, старый, который отбивается от косяка и бродит один (Голковский словарь живого великорусского языка, изд. 1955, т. II, стр. 651).

Правка показывает, что переводчик был весьма осмотрителен и свободно владел не только греческим, но и славянским материалом. Известная сбивчивость проявилась лишь в переводе местоимений. В ряде случаев данные правки совпадают: 104.27 положи к'нихъ сложеа знаменіи его, Т, А, И, К, С — *сконх*; 101.24 ѡткѣца емоу на поути крѣпости его, Т, А, И, К — *скоеа*. Есть, однако, и очевидный разнобой: 79.9 изгнала еси языки и насадила еси и, Т — *еа*, И — *его*, К — *ихъ*, А — *нет*, в греч. ἐξολόθρευσας ἔθνη καὶ κατερίτευσας αὐτήν. Такие же колебания в псалме 79.14 П — *и*, Т — *ю*, И, К — *его*, А — *нет*, вызванные различием в переводе греч. ἄμπελος (лоза — виноград). Ср. и псалом 79.13 кзскоу разори ѡплотъ его и ѡбзимають и кси преходащии пѣтемъ, Т — *к'ску* разорилъ еси оплотъ еа и обзимають кси мимоходащии пѣтемъ, И, К — *про что* разорил еси оплотъ его и обзимають его кси мимоходации пѣтемъ, А — *нет*, в греческом и в этом случае — *αὐτήν*, т. е. — *ее*.

Грамматические замены. а) Первый слой правки.

79.13 кзскоу разори ѡплотъ его, Т, И, К — *разорилъ* еси, А — *нет*; 80.8 кз скорки призка ма, Т, И, К — *призвал* ма еси, А — *нет*; 85.7 како оуслыша ма, Т, И — *услышал* ма еси, К — *услышал* ма, А — *нет*; 85.9 кси азыци елико соткори, Т, А, И, К — *соткорил* еси, *сзтворилъ* еси; 85.13 и избакі дшю мою ѡт ада преисподнаго, Т, А, К — *избакил* еси, И — *нет*; 85.17 како ты ги поможе ми и оутѣшил' ма еси, Т, И, К — *помогал* ми еси, А — *нет*; 87.8 и кса колны твоа наведе на ма, Т, И, К — *навелъ* еси, А — *нет*; 88.20 и реч положи, Т, И, К — *рекалъ* еси, А — *нет*; 104.27 положи к'нихъ сложеа знаменіи его, Т, И — *положил* еси, К — *положил*, А — *нет*. Кроме этих замен аориста на перфект, есть еще лишь три случая: 104.37 и не бѣ к колѣнѣ ихъ болаи, Т, А, К — *к колѣнехъ*, *к колѣнѣхъ*, и две замены старославянских форм русскими: 88.21 помазахъ и, Т, И, К — *его*, А — *нет*; 105.5 видѣти кз бл҃гсти избраныа твоа, Т, А, И, К — *избранныхъ твоихъ*.

б) Второй слой правки.

79.16 насади десница, И, К — *насадилъ*, А — *нет*; 80.16 насыти, И, К — *насытилъ*, А — *нет*; 83.7 положи, А, И, К — *положилъ*; 101.26 ѡснока, А — *оснокал* еси, К — *оснокал*, И — *нет*; 104.40 насыти, А, К — *насытил*, И — *нет*; 106.16 сзкрудши, А, И, К — *сзкрушил*, *сокрушилъ*; 106.16 сломи, А, И, К —

слонил; 106.18 кззгнѹшадса, А, К — кззгнѹшаддса, кззгнѹшаддса; 106.20 избави, А, К — избавил, И — нет. И во втором слое, таким образом, налицо регулярная замена аориста перфектом, однако здесь с заметным преобладанием случаев опущения глагольной связки. Кроме указанных данных, представлены факты перестройки фразы: 90.4 оръжіе шьыдет тѧ, А, И, К — оръжіем оьыдет тѧ; 104.39 проскѣтити имѧ ношю, А, И, К — кз ноши.

в) Третий слой правки.

Встречаются замены того же характера, как в первых двух слоях, но в значительно большем количестве.

Случаи полного или частичного изменения конструкций в анализируемых псалмах встречаются по всему тексту, но нечасто и характерны более всего для второго перевода Максима Грека. Вот несколько примеров: 84.10 вселити слабѣ к'землю нашѣ П, Т; И — вселити слабѣ к'землю ншѹ, К — к'земли ншени; 90.4 оръжіе шьыдет тѧ, А, И, К — оръжіем оьыдет тѧ; 92.5 стни гна к долготѣ дни П, Т; А, К — стни гди к долготѹ дни; 101.27 и кси іако риза шьет'шають і іако шдежа скѣши ихѣ, Т, И — и кса іако (в А іако ж) риза оветшають іако (в А іако ж) одеждѹ (в А, И — одеждѹ) скѣтъ их, К — и кса іако же риза оветшаетса и іако ж одеждѹ совѣши их; 103.4 и слуги своѧ огна палаца П, Т; А, К — и слуги своѧ огненши пламен, И — и слуги своѧ огна пламенши.

Наряду с этими изменениями в построении предложения во втором и третьем слоях правки наблюдаются и замены форм, причем при всех колебаниях этого процесса заметна тенденция к утрате архаических форм и к их обрусению. 79.9 изгнах еси языки, И, К — языки; 92.5 к долготѣ дни, К — к долготѹ дни; 103.2 одѣна скѣтом, И — одѣнаса, К — одѣнаса; 103.35 шт земля, К — от земли; 103.24 кзквеличишадса дѣла твоѧ, И, К — кзквеличишадса дѣла твоѧ; 105.5 видеги кз блгсти избраныѧ твоѧ, А, И, К — избраныѧ твоихѣ, И, К.

II

Движение лексики в церковнославянских текстах XVI в. (замены слов при новых переводах, правке, копировании) должно, казалось бы, расцениваться лишь как

факт эволюции церковнославянского языка. Но это только один из аспектов указанного явления и одно из направлений его анализа. Другое — в установлении связи двух процессов: хода изменения языка церковных текстов и хода формирования русского национального литературного языка. Начальный этап образования национального русского языка (устного и письменного) относится к длительному промежутку со второй половины XVI в. до середины XVIII в.¹⁹ Б. А. Ларин считал в связи с этим наиболее существенным и неоспоримым: «1) что формирование русского национального языка требовало ряда столетий, 2) что в XVII в. мы уже имеем явные проявления его характерных признаков, 3) что заканчивается этот процесс только в XIX в.»²⁰ Создание нового типа литературного языка и развитие новых типов разговорного языка, по его мнению, зависело от тысячекратных усилий писателей и напряженной работы всего народа над культурой разговорного языка. Создание национального языка — один из признаков сложения нации, а «нация образуется во всех своих гранях исподволь и совокупно — в накале всенародного государственного, культурного, социального совершенствования, созидания, роста»²¹. Переводы и исправления переводов занимали важное место среди культурных начинаний XVI в. Языковый анализ разночтений и глосс дает наблюдения о формировании национального литературного языка на самом раннем его этапе. Особенно ценны в этом отношении тексты, отражающие работу переводчиков и справщиков, у которых была ориентация на сближение языка церковных книг с русским языком²².

Верность сказанного подтверждает двусторонний анализ разночтений в переводах Максима Грека, — определение их отношения не только к древнему, но и к современному состоянию языка. Оба перевода Псалтыри и правка на полях псалтырного текста относятся к первой половине XVI в. (между 1518 и 1552 годами). Анализ показал, что замены в тексте и глоссы, независимо от их про-

¹⁹ Б. А. Ларин. Разговорный язык Московской Руси. Начальный этап формирования русского национального языка. Л., 1961, стр. 25.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 25, 26.

²² Подробнее см. Л. С. Ковтун. Русские книжники. . . , стр. 3—23.

исхождения, старославянского или русского, оказались из числа тех, которые были освоены национальным русским литературным языком. Почти все они сохранились в нем до нашего времени, хотя и преобразованы семантически и стилистически (национальный литературный язык находится на совсем ином этапе развития). Что касается лексики, замененной при новом переводе, то большая часть слов фиксируется лишь в памятниках древней письменности, другие ушли из языка или утратили соответствующие значения.

Из сказанного следует, во-первых, что тенденции дальнейшего развития намечались уже в XVI в., а во-вторых, что в переводческой практике можно видеть один из многих каналов, по которым шла отработка литературных норм русского национального языка. Результаты этой деятельности не могли не сказаться на узусе употребления известных категорий слов, в первую очередь тех, которые были восприняты русским языком из церковнославянского или принадлежали обоим литературным и языковым традициям.

Ниже приводятся материалы соотнесения глосс Максима Грека с показаниями древних²³ и современных²⁴ источников.

подразниша — поругашася — подражашася:

79.7 и краси наши подразниша нас

Второй из вариантов принадлежит Максиму Греку, третий писан другой рукой. Если отвлечься от форм словоизменения, то все три слова присутствуют в современном языке: *подразнить*, *поругаться*, *подражать* (в последнем случае без аффикса *-ся*). Известные семантические связи остались лишь у первого и третьего из них; *дразнить* означает теперь 'умышленно, намеренно сердить кого, раздражать чем-л.' или же 'передразнивать кого, подражать кому-л.'²⁵ (ССРЛЯ, т. III, стб. 1086). Однако в древности все три слова сходились в том самом значении, ко-

²³ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. Изд. СПб., 1893—1903, переиздано в 1959 г. (далее — Срезн.). Примеры из Срезн. передаем ст.-слав. графикой; по Срезн. даны и сокращения цитируемых источников.

²⁴ Словарь современного русского литературного языка (в 17-ти томах), изд. 1950—1965 гг.; дальше для краткости — ССРЛЯ.

²⁵ Приставка *по-* (*поругать*) изменяет лишь вид глагола.

торое требовалось по тексту псалма, подвергнувшегося правке: и крази наша подражниша нас (греч. ἐροχτήρισαν ἡμᾶς 'издевались над нами'). Глагол *подражати* в значении 'насмехаться, ругаться' отмечен в Остр. ев., в Пов. вр. л., основным же его значением, заимствованным, как и все слово, из старославянского языка, является 'подражать, слѣдовать' (Срезн. т. II, стб. 1045)²⁶. Глагол *подразнити* в Срезн. отсутствует, но *дразнити* в нем есть, причем в значении 'обижать, оскорблять', т. е. довольно близком к тому, которое нас интересует. Оно документировано цитатами из Пчел. И. публ. б., Жит. Стеф. Перм. (Срезн. т. III, доп., стб. 94). Что касается слова *поругатиса*, заменившего его в переводах и правке Максима Грека, то оба его значения — 'оскорбить, надругаться' (цитаты из Остр. ев. и Соф. вр.) и 'насмѣяться, осмѣять' (примеры из Сбор. 1076 г., Библ. 1499 г. и Ип. л. — Срезн., т. II, стб. 1217) также весьма близки к смыслу, выражаемому названным выше греческим глаголом. Эти значения являются основными для всего словообразовательного гнезда с корнем *руг-*: *ржгатиа*, *ржгание*, *ржгатель*, *ржгоча* ('насмѣшникъ' — Ио. Лест. XII в.), *ржгъ* ('насмѣшка' — Панд. Ант. XI в., Супр. р.) и *поруганіе* — Гр. Наз. XI в. — Срезн. т. III, стб. 186. Ср. и приставочные образования: *поржгати*, *поржгати*, *поржгъ* ('поруганіе, оскорбленіе' — Мин. Пут. XI в. — Срезн. т. II, стб. 1216—1217). Все указанные слова датируются памятниками XI—XII вв. Более позднюю датировку имеет лишь прилагательное *поржги* — XIV в. При некоторых из них, например при глаголе *ржгатиа*, — обширная документация из церковнославянских памятников ('насмѣхаться' — Изб. 1073 г., Сбор. 1076 г., Панд. Ант. XI в., Пов. вр. л., Нест. жит. Феод., Полик. Пос., Ряз. Крм. 1284, 'надругаться' — Остр. ев., Пат. Син. XI в., Ип. л., Ярл. Менг. Тим. 1270 — Срезн. т. III, стб. 186). Употребление слова во многих примерах тесно сближается с тем, какое видим в тексте псалма 79, в котором Максим Грек заменил глагол *подразниша* словом *поругашася*. Ср. два из них:

²⁶ Образовано суффиксально-префиксальным способом от *драга* 'дорога', буквально: идти той же дорогой, что и кто-н., вслед за кем-н. Ср. Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961, стр. 250 (далее: Кр. этимол. сл.).

Рѣгадѣжса ѣмоу глѣце: радоуица црѣу Иудеискѣ. Остр. ев.; Оуколовича и, ꙗце жикоу соуцоу емоу, рѣгаѣцса црѣскомѣ и сѣеному гѣлоу. Ип. л. (Срезн. т. III, стб. 186).

Чтобы яснее представить себе смысловую соотнесенность слов, из которых переводчику предстояло выбрать наиболее точный эквивалент иноязычному слову, приведем цитаты, где *подразнити*, *поругатися*, *подражатися* выступают в качестве синонимов других слов или проявляют синонимические связи между собой; О сеи одежи хоудѣи мнози негѣмыслинии ругахоуца ѣмоу, оукарѣѣце юго. Нест. Жит. Феод. (Срезн. т. III, стб. 186); Поносица ми и подражаша ма, Иак. Ист. (Срезн. т. II, стб. 1045); Ругаѣцса и подражаѣце и дразнаѣце и пакостѣсткоуѣце. Жит. Стеф. Перм. (Срезн. т. III, доп. стб. 94). В последней цитате названы все три анализируемых слова. С ними сближены в значениях слова *поносити* и *пакостовати*. У первого из них было значение 'оскорблять', переносное от конкретных значений 'выносить', 'приносить' (звеном между ними служило широко документированное церковнославянскими и русскими текстами значение 'упрекать' — Срезн. т. II, стб. 1183)²⁷. Слово *пакостовати* засвидетельствовано в значении 'оскорблять, причинять зло', цитата из Григория Назианзина XI в. (Срезн. т. II, стб. 863)²⁸. Значение 'издеваться, оскорблять, насмехаться' в древний период могло передаваться также словом *глумитися*, но основным для него было 'забавляться, радоваться' (Срезн. т. I, стб. 521)²⁹.

Письменная традиция, на которую опирался в своей работе переводчик Псалтыри в XVI в., была и древней

²⁷ Ср. соответственно значения и других слов в гнезде с корнем *понос-*: *поносъ* 'укор, осуждение', *поносливый* 'оскорбительный, ругательный', *поносъныи* 'обидный, оскорбительный', *поношение* 'оскорбление', 'позор' (Срезн. т. II, стб. 1183).

²⁸ У многозначного слова *пакостити* с основным значением 'причинять вред', судя по Срезн., такого значения не было (т. II, стб. 862, 863).

²⁹ Ср. и семантику других слов из того же гнезда: *глумити* 'забавлять, веселить', 'соблазнять'; *глумьць* 'скоморох'; *глумление* 'забава, увлечение', *глумъ* 'шум, забава' (Срезн. т. I, стб. 521, 522); *поглумитися* 'развлечься, погулять', *поглумление* 'развлечение, соблазн'; *поглумлятися* 'веселиться' (Срезн. т. II, стб. 1013, 1014). Корень *глум-* — из общеславянского фонда.

(с XI в.) и сложной по составу памятников. Выбор слова или формы из числа тех, которые имели хождение в древней письменности высоких жанров, был далеко не прост. В тексте псалма 79.9 Максим Грек слову *подразниша* предпочел слово *поруگашася* (вместо «и врази наши подразниша нас» он предложил, как уже упоминалось «и врази наши поругашася нам»). В ходе развития языка подтвердилось, что для такого предпочтения у исправителя были основания. Глагол *дразнити* (с приставкой — *подразнити*), как и глагол *ругатися* (соответственно — *поругатися*) — из общеславянского фонда слов³⁰. В древнейших текстах, имевших хождение на Руси, они сближались в значении ‘подвергать осмеянию, поруганию’, но в результате отработки норм национального русского литературного языка оказались словами семантически далекими³¹. У слов с корнями *дразн-* и *руг-* нет синонимических связей. Семантика, интересующая нас, свойственна только последним. Слово *ругаться* — центральное в этом гнезде, но в его смысловой структуре значение ‘глумиться, насмеяться’ не является основным. Оно квалифицируется современной лексикографией как устарелое³² и сопровождается примерами из сочинений писателей XIX в. (Грибоедов, Грановский, Некрасов). Оттенок эмоциональной приподнятости, который ощущается в тексте псалма, исправленного Максимом Греком, присутствует и в этих примерах. Ср. употребление слова *ругаться* в стихотворении Некрасова «Несчастные»: Ругаясь буйно над кумиром, когда-то сердцу дорогим, Я мог бы перед целым миром Клеймом отметить роковым Твой путь (ССРЛЯ, т. 12, стб. 1518). Слова от того же корня с приставкой *по-*, а именно *поругать* и *поругаться*, особенно причастные формы глагола *поругать*, также имеют этот стилистический оттенок, который сообщило им многовековое употребление в текстах высокой книжности. Ср. у

³⁰ Ср. у М. Фасмера: укр. *дразнити*, болг. *дразня*, др.-чеш. *dražniti*, польск. *drażnić*, н.-луж. *drožnić* (Этимологический словарь русского языка, т. I. М., 1964, стр. 534); в Кр. этимол. сл. — *ругать*. Общеславянское. Образовано с помощью суф. *-ати* от *rog* (*ругъ*) — «насмешка, издевательство», являющегося перегласовкой к старославянск. *ragъ* (ср. сербохорв. *регнути* — ‘проворчать’), соответствующему лат. *ringor* — ‘разевать рот’, стр. 291.

³¹ Ср. ССРЛЯ, т. 3, стб. 1085, 1086; т. 12, стб. 1518.

³² Указанное значение является и конструктивно ограниченным, так как реализуется при управлении «над кем, чем».

того же Некрасова: Грядущее опоры лишено, Прошедшее поругано жестоко («Письма»). У Л. Толстого: Враг идет, чтобы погубить Россию, чтобы поругать могилы наших отцов, чтоб увезти жен, детей («Война и мир»). У Эренбурга: Боец, ты видишь, как немцы волочат обнаженное тело русской девушки. . . Боец, может быть, это твоя любовь? Ее честь поругана, ее молодая жизнь сгорела. «Война 1942—1943 гг.» (ССРЛЯ, т. 10, стб. 1415). Глагол *поругаться*, избранный Максимом Греком при переводе псалма для замены другого слова, в литературе XIX в. еще употребляется в значении 'надругаться'³³. Семантически и стилистически оно заметно отходит от двух других значений того же слова в современном языке: 'ругаться некоторое время' и 'поссориться с кем-либо или между собой'. Ср. у А. Островского: Тит Титыч: Нет, погоди, дай хоть поругаться-то за свои деньги. Разбойники, грабители'. «В чужом пиру. . .» У Лескова: Да и пошло у нас с ним слово за слово, и оба мы поругались. «Очарованный странник». Таковы обиходные употребления, свойственные живой речи. То же слово в значении 'надругаться' — книжное, высокое. Ср. пример использования его у Гоголя: — Предадим же, батюшко, его честно земле, чтобы не поругались над ним враги и не растаскали бы его тела хищные птицы. «Тарас Бульба» (ССРЛЯ, там же).

Перегруппировки в системе форм языка привели к тому, что глагол *поругаться* утратил значение 'надругаться'. Наиболее обычными средствами выражения указанных смыслов стали причастие *поруганный* и глагол на *-ся* с приставкой *над-*, а не *по-*. Из двух существительных *надругание*³⁴ и *надругательство* в современном языке сохранилось лишь одно, последнее.

³³ Значение документировано цитатами из сочинений Вяземского и Гоголя (ССРЛЯ, т. 10, стб. 1416).

³⁴ Слово *надругание* документируется в ССРЛЯ цитатами XIX в. Одна из них особенно ясно выдает источник рассматриваемых словесных ресурсов. Ср. Несчастье постигло нас. Ограблена могила пресвященного. . . Скорбит душа об учиненном надругании. Скиталец. «Кандалы» (ССРЛЯ, т. 7, стб. 169), а также ироническое употребление в сочинении Салтыкова-Щедрина слова *надругатель*, также ушедшего из языка: Горели представители местной культуры желанием допечь наглого надругателя. «Пошех. старина» (ССРЛЯ, т. 7, стб. 169).

инорога — единорога:

91.11 и възнесетсѧ ако инорога рогъ мои.

Слово инорогъ заменено в тексте псалма другим — единорогъ. По фонетическим приметам начальной части (един-) замена не может быть причислена к русизмам, но сделана она опять-таки в соответствии с тенденциями развития национального русского литературного языка. Именно это слово, а не инорогъ (или однорог) присутствует и теперь в его лексическом фонде. Между тем использование слова инорогъ в Псалтыри XV в. не нарушало древней церковнославянской письменной традиции. Оно документировано цитатой из Псалтыри 1296 г., из Пролога XIII в., из Второзакония по сп. XIV в. (Срезн. т. I, стб. 1105). И все же при правке оно было заменено. Слова единорогъ у Срезн. нет, есть лишь единорожьць 'однорогий' с примером из К. Индикоплова (Срезн. т. I, стб. 814).

Слово единорог в современной лексикографии признается термином. Все четыре его значения имеют пометы, указывающие на употребление в зоологии, мифологии, артиллерии, астрономии. Определения значений энциклопедичны, но примеры, подтверждающие их, — не из научных сочинений, а из художественной литературы. В этом свидетельство широкого употребления слова в общем языке. Ср. определение Словаря: 'морское животное сем. дельфиновых, подотряда зубатых китов, имеющее в верхней челюсти один длинный, направленный вперед бивень, иначе нарвал' и цитату: Посох подати (царю) — это рог единорога, украшенный алмазами, сапфирами, изумрудами. . . Костыл. Ив. Грозный (ССРЛЯ, т. 3, стб. 1241) ³⁵.

Сложения с начальной частью едино- были распространены в древнерусской письменности. Они документированы памятниками древнейшей поры (Срезн. т. I, стб. 811—816). Многие из них не были восприняты национальным русским литературным языком. Ср. *единобожъствъный* Илар. Зак. Благ. *единокиньство* Ио. екз. Бог., *единокластьство* Ио. екз. Бог., *единодъньный* Гр. наз. XI в., *единоматерьца* — Ио. екз. Бог. и др. Однако сложения этого типа занимают в нем существенное место и по сей день (ССРЛЯ, т. 3, стб. 1232—1242), причем активно

³⁵ В справочном отделе Словаря в качестве первой фиксации этого слова в лексикографии дается: Лекс. 1704; единорогъ, звѣрь единорогій (ССРЛЯ, т. 3, стб. 1241).

используются среди других и образования, описанные в словарях по памятникам XI—XII вв. Ср.: единогласные Гр. Наз. XI в., единогласно Мин. 1096 и др., единогласными Сл. Фил., единодышие Ефр. Крм. и др.; единодышью Мин. Празд. XII в., единодышними Мин. Празд. XII в., единомыслие Ефр. Крм., единоначалие Мин. окт. Новг. XII в., единокразными Ефр. Крм. и др. и т. д. Слово единорогъ усвоено среди иных однотипных. Однако не только усвоение модели³⁶, как видим, определило этот результат. Действовали причины понятийного плана, а также культурно-исторические.

яко — коль:

91.6; 103.24: *яко възвемичишас дѣла твоа гѣ*

И в том, и в другом псалме в первом же слое правки *яко* изменено в *коль*. Слово *яко* и его соответствие *коль* употреблены в наречном значении 'насколько, как, в какой мере и степени' (греч. *ὡς*). Для первого из них в Срезн. нет полного соответствия. Наиболее близкое смысловое выделение в слове *яко* — при прилагательном или наречии для обозначения превосходной степени. Примеры типа: — *Отрокъ мси лежитъ въ домоу ослабленъ, мѣтѣ яко стражда* Остр. ев. (Срезн. т. III, стб. 1653). Замена, избранная справщиком, идет в русле русской письменной традиции: *коль добро и коль красно еже жити братома вкупѣ*. Иак. Бор. Гл. Видите ли, братие, *коль высоко покорение, еже стажаста стаа къ старшишо(му) брату*. Нест. Бор. Гл. Кроме этих двух цитат из Жития Бориса и Глеба, в Срезн. есть еще и пример из летописания: *коль келицѣ и страшицѣ сущи брани, ни одинъ человекъ Псковскон рати не паде*. Псков. I л. 6971 г. Датировка дана однако по Остромирову евангелию: — *Коль жъзка брата и тѣхънъ пжѣ, къкодаи къ жикотъ — тѣ*. (Срезн. т. I, стб. 1260). Наряду с наречием *коль* в «Материалах.» слово *сколь* описано в значении 'как много' с цитатами из деловых памятников: *Сколь давно еа земля дана митрополиту*. Дел. суд. о пуст. Борт. 1462—1464 г. Почему

³⁶ В ССРЛЯ *едино* . . . представлено и в особой статье с толкованием 'первая часть сложных слов, соответствующая по значению слову *единый*,' напр.: *единовременный, единоголасно* и т. п. (т. 3, стб. 1232).

бы ту сководку Крохинскую своею зовете, монастырскою, сколь дабно за ками. Прав. гр. Ферап. мон. ок. 1490 г. (Срезн. т. III, стб. 378, 379). В современном языке в качестве наречия со значением 'насколько, как, в какой мере и степени' употребляется только *сколь* и имеет стилистический оттенок приподнятости, свойственный древнему *коль*. Ср. Борис: Сколь тяжела обязанность моя. Пушкин. Бор. Годунов; Сколь велик мир! Сколь богат!... Сколь непомерно много труда людского вложено в него — и в землю, и в сталь, и в камень! Фадеев, Последний из Удэге (ССРЛЯ, т. 13, стб. 991)³⁷.

кожу — скинию — шатеръ:

103.2 пропинаа нбо, яко кожоу (греч. ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρην).

В первом переводе Максим вносит две поправки, уточняющие смысл и углубляющие образ: простирая *нбо* яко скинию. При втором переводе он заменяет *скинию* на *шатеръ*. Это второе исправление вызвано уже другой причиной. Оно связано с процессом отработки лексических норм национального русского литературного языка, о котором шла речь при анализе трех предыдущих лексических пар. В этом процессе наряду с тенденцией смыслового и стилистического обогащения русского языка из ресурсов церковнославянского языка была другая, не менее активная, тенденция его обособления от церковнославянского языка, размежевания с ним. Отражением этой последней тенденции являются замены слов, принятых в церковнославянских памятниках, словами, связанными с русской литературной традицией.

Греческое слово *скиния* (ἡ σκηνή 'шатер, палатка') встречается в славянских переводах Писания. Ср. в Остромировом евангелии: сътворимъ скиния три, едину тебѣ и едину Мусии и едину Илии (ποιήσωμεν σκηνάς τρεῖς) Лук. IX. 33. В Сборнике 1076 г. слово *скиния* употреблено в более широком значении — 'жилище': Съзъдавыи ма прѣпокоилъ скинию мою (Срезн. т. III, стб. 375). Слово известно и современному русскому литературному языку, но со специфическим ограничением значения: по библейскому сказанию — 'походный переносный храм'. Это значение документировано в ССРЛЯ цитатой: Вкруг скинии

³⁷ Устаревшее слово *яко* в современном языке — только в союзных значениях (ССРЛЯ, т. 17, стб. 2070).

во внутренней ограде Стопнулись мы. Жук. Агасвер.. Кроме него, описано и переносное значение с пометой «устарелое» — ‘святилище, священное место’: Шканцы — это нечто вроде корабельной скинии, самое парадное, почти священное место. Гонч. Через 20 лет. (ССРЛЯ, т. 13, стб. 932). Слово *скиния* редкое. Заменявшее его слово *шатер* — общеславянское заимствование из тюркских языков³⁸ — в современном языке имеет широкое употребление. У него четыре значения, из них три специальных и одно общелитературное с рядом прямых и переносных оттенков. Его основное значение — ‘легкое переносное жилище из ткани, кожи и т. п., сооружаемое обычно в форме конуса’. Ср. у Л. Леонова: Дождь бил в полотно моего походного шатра. «Туатамур» (ССРЛЯ, т. 17, стб. 1297). Это значение соответствует тому, которое было у этого слова в древнерусском языке, — ‘шатер, походная палатка’. В Срезн. указанное значение слова шатеръ подтверждено цитатами из летописей (Пов. вр. л., Лавр. л., Новг. I л., Псков. I л.), из русских житий (Нест. Бор. Гл., Иак. Бор. Гл.), из переводной повествовательной литературы (Георг. Ам., Александр., Срезн. т. III, стб. 1584). В тексте псалма из второго перевода Максима Грека оно оказалось в образном применении («простирая нбо яко шатеръ»), что расширяло и обогащало стилистический диапазон слова шатер. Уподобление неба, небосвода шатру свойственно и современному литературному языку. Ср. у М. Горького: Круг земной свободен, широк, уютно покрыт шатром небес. «Ералаш» (ССРЛЯ, т. 17, стб. 1297).

Въскую, про что, чего ради:

87.15 въскую ги ѡтрѣши дню мою.

Известное по церковнославянским текстам въскую уступило в переводах Максима Грека место своим русским синонимам про что, чего ради. *Въскую* (*възкую*) соответствует греческому *ἵνα τί*. В Срезн. оно подтверждено примером из Остромирова евангелия и из Пандектов Антиоха XI в. В Слове Даниила Заточника цитируется Евангелие, возглас распятого Христа: боже, боже, въскую ма еси оставилъ (Срезн. т. I, стб. 408). В современном русском языке слова *вскую* нет.

Про что и чего ради — пословный перевод греческого

³⁸ Кр. этимол. сл., стр. 375.

iva tí 'зачем'. В древнерусском языке предлог *про* употреблялся и для обозначения цели (Р. Прав. Яр., Лавр. л., Смол. гр.). Ср. в Гр. 1494 г.: а *про* то была к Нокѣго родѣ, зане же братъ его князъ великий Багиліи хотѣла его к челоканіе привесть. Новг. I л. (Срезн. т. II, стб. 1508). *Про то* здесь 'затем', *про что* соответственно 'зачем', замена *про что* на *чего ради* ближе к современной литературной норме³⁹, но теперь это наречное сочетание употребляется не в собственном вопросительном значении, а как выражение несогласия сделать что-нибудь, причем обладает экспрессивной окраской, которая в устной речи проявляется в интонации протеста. Известно, что предлог *ради*⁴⁰ с род. пад. вслед за словом, с которым грамматически связан, издавна служил для обозначения цели, но имел и другие смыслы (назначения, повода, причины и т. д.). Ср.: оуспѣха ради (gratia, χάρις). Пат. Син. XI в.; аще оубо съвѣтоуеть, то дѣла ради съкѣтоуеть. Ио. екз. Бог. Сочетание *чего ради* не являлось оборотом, и оно непосредственней, чем теперь, соотносилось с другими переменными связями слова *ради*. Ср.: того ради и къ печи жикладише. Жит. Фекл. XI в., сего ради глѣж вамъ (δία). Остр. ев. (Срезн. т. III, стб. 1112).

Таковы глоссы из первого и второго слоя правки, в которых прослеживаются тенденции к отработке литературных норм национального языка. Эти материалы можно подкрепить и глоссами, которые возникли при более поздних обращениях Максима Грека к тексту псалмов.

инокъ, уединень, вебрь, вебрь дивин:

79.14 и инокъ дикіи подлъ и еста.

Замена в первом переводе слова *инокъ* словом *уединень* была вызвана тем, что переводчик хотел устранить возможность неверного чтения: в церковнославянских и русских текстах за словом *инокъ* — *инокии* (μοναχός) утвердилось значение 'монах' (Срезн. т. I, стб. 1103). В каче-

³⁹ Характеристику вопросительного местоимения *что* в функции наречия цели см. ССРЛЯ, т. 17, стб. 1116.

⁴⁰ Этимологи слово *ради* связывают с *радеть* 'заботиться', а также с однокоренными *радение*, *нерадивый*, *нерадивость*, *радетель*. Глагол *радѣти* возводят к скр. rādñóti (А. П р е о б р а ж е н с к и й. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1959 (с издания М., 1910—1914), стр. 171, 173). Слово рассматривается как общеславянское индоевропейского характера (Кр. этимол. сл., стр. 278).

стве прилагательного вариант инокъи употреблялся и в более общем значении — ‘единственный’, ‘уединенный’ (там же, стб. 1104). В тексте псалма речь идет о диком кабане, то есть о вепре, «единце», и Максим Грек сначала исправил слово *инокъ* на *уединенъ* (буквальное соответствие греческому *μονός*), однако и это не отвечало письменной традиции: указанное слово имело более широкое значение ‘одинокый’ и употреблялось как прилагательное. Ср.: *оуединенъ ѿдѣхъ, зане горести испазнѣхъ*. Панд. Ант. XI в. (Срезн. т. III, стб. 1159). В дальнейших поправках переводчиком было избрано слово *вепрь*, которое засвидетельствовано в древнейших памятниках. Ср.: *два лѣка хотаца кепра късхытити (χοῖρον, рогаши)* Пат. Син. XI в. Слово встречается у Гр. Наз. XI в., в Панд. Ант. XI в., но также Поуч. Влад. Мон.: *кепра ми на бедрѣ меча штталъ*; в Ип. л.: *ѣдуцѣ же ему до Грувешка, и уби кепрека шеста* и др. примеры (Срезн. т. I, стб. 243). Ср. с этим употребление слова в языке нового времени: и в тот же день он во дворец явился и приташил убитого вепря с собой — Яз. Ск. о паст. и диком вепре; Там черный вепрь роет землю вокруг дуба и точит об толстый пень его белые клыки свои. Загоск. Аскольд. могила; на черном пьедестале темный бронзовый конь взвился над опрокинутым вепрем. Сераф. Гор. в степи (ССРЛЯ, т. 2, стб. 163). Как видим, и здесь поправка Максима Грека — в соответствии с дальнейшим ходом развития языка. Во втором переводе к слову *вепрь* им добавлено определение *диѳи*, чтобы подчеркнуть, что речь идет о таком диком кабане, который отбился от стада, о свирепом единце. Существенно и то, что определение *диѳи* в древней переводной литературе постоянно сопутствовало слову *вепрь*: *ѿзъзлнмъ и днѳнмъ кепрамъ*. Гр. Наз. XI в. *чѣккъ гнѣккалкъ. кепра днѳнн*. Панд. Ант. XI в. (Срезн. т. I, стб. 243). Забота переводчика о стиле изложения сказана в том, что при вторичном употреблении греческого *μονός* в псалме 74.14 он заменил его словом *свинѳа*⁴¹, которое употреблялось в древнерусских памятниках и в значении ‘кабан, дикая свинья’: *ѿ скнѳн ти бити за ѿ керстѣ шт города*. Дог. гр. Новг. с Яр. Яр. 1264—1265 г., Дог. гр. Новг. с в. к. Мих. Яр. 1307 (Срезн. т. III, стб. 272).

⁴¹ Замена сделана в «Изъясненнн» и во втором переводе.

поже, нежели:

83.11 в мѣстѣ, иде же полски, неже жити ми.

Только второй из вариантов присутствует в современном русском литературном языке. Слово имеет в нем книжный оттенок ⁴². В церковнославянской и древнерусской литературных традициях представлены оба союза. Очень близок к ним и союз *негли*. Слова *неже* и *нежели* документированы древнейшими памятниками. Первое из них — в Остр. ев., Нест. Бор. Гл., Златостр., Сбор. Троиц. XII в., второе — в Поуч. Влад. Мон., Панд. Ант. XI в., Новг. I л., Дуб. Сб. XVI в. (Срезн. т. II, стб. 382).

речет — возглаголет:

84.9 оуслышѣ, что речет ѿ мнѣ гдѣ бѣ.

Замена ⁷сделана при втором переводе. Имела ли она грамматические основания или переводчик стремился усилить вместе с тем оттенок торжественности? Слова речи — *речи* и *глаголати* отмечены в древнейших текстах, как церковнославянских, так и русских. Первое из них — в Остр. ев., в Изб. 1073, Гр. Наз. XI в., Панд. Ант. XI в., Пов. вр. л., Р. Прав. Яр. (по Син. сп.), Р. Прав. Влад. Мон. (по Син. сп.), Поуч. Влад. Мон., Сл. о п. Иг. и др. (Срезн. т. III, стб. 118, 119). Второе — также в памятниках с XI в. Ср.: словеса възглаголють (λόγους λαλοῦσι) Панд. Ант. XI в.; си вся оставимъ, о первѣмъ възглаголемъ. Кир. Тур. Притч. чел. душ. богатъ възглаголетъ, вси возмолчатъ — Сл. Дан. Зат. (Срезн. т. I, стб. 346). Того же характера и применение бесприставочного *глаголати*: Еще мьного имамъ глаги вамъ (λέγειν) — Остр. ев. Поэтическая приподнятость ощущается в ис-

⁴² В ССРЛЯ союз *нежели* расценивается как устарелый, однако без достаточных оснований. Значение, в котором слово *нежели* употреблено в тексте псалма, описано в качестве лексически ограниченного: «Входит в состав сложных временных союзов: *раньше нежели, прежде нежели*. Дальше сказано, что указанный сложный союз соответствует по значению другим — *раньше чем, прежде чем*. Документировано употребление слова *нежели* примерами из сочинений Г. Успенского и Ф. Достоевского, а также Ю. Нагибина. В последнем из них в авторском тексте нет слова *прежде*, и оно добавлено как опущенное, в чем не было ни малейшей нужды. Ср.: Теперь Ольга получала меньше, нежели (прежде), когда он посылал сам (Нагиб. «Сын») — ССРЛЯ, т. I, стб. 866.

пользовании глаголати в «Слове о полку Игореве»: *стази глаголютъ, полокци идуга отъ Дсна и стъ моря* (Срезн. т. I, стб. 516). В современном литературном языке употребление слова *глаголать* и его искаженной формы *глаголить* (соответственно — *глаголишь, глаголят*) теснейшим образом связано с традицией Писания. Слово встречается в основном в библейских изречениях, ставших пословицами, поэтому квалификация его в словарях в качестве устарелого неточна. Ср.: *Устами младенца глаголет истина*. Послов. Ср. и в литературных текстах: *От избытка сердца глаголют уста; а у меня, напротив, от избытка сердца уста немотствуют*. Жихар. Записки, 1805, 20 февр. — *Мудрость, Мудрость глаголет твоими устами* — говорил Опенкин. Гонч. Обрыв (ССРЛЯ, т. 3, стб. 116). Факты неверного образования и спряжения — в примерах из Чехова и Гоголя: Шабельский: *Да разве это насмешки? Это вопль души, от избытка чувств глаголят уста* — Чех. Ионыч. Единственный случай свободного употребления слова, по материалам Словаря, в цитате из текста высокого стиля: *Глаголят в них века седые И слово дивное гремит*. — Гог. Ганц Кюх. (ССРЛЯ, т. 3, стб. 116, 117). Редкие примеры использования глагола *рещи* в литературе XIX в. также имеют очевидную стилистическую окраску либо приподнятости, либо насмешки, иронии. Ср.: *Тогда старик, приближась рек: «Оставь нас, гордый человек»*. Пушкин. Цыганы. И ироническое применение в сатире: *Велико было озлобление против акцизников и контрольных, но невозможно рещи, какие оно приняло размеры и до какой дошло ядовитости относительно людей суда и zemства*. Салт. Письма о провинции (ССРЛЯ, т. 12, стб. 1301).

Итак, оба слова, и то, которое подверглось исправлению, и его замена, — в числе стилистических ресурсов, почерпнутых из церковнославянского языка.

скончатися, ищезнуть:

103.35 *скончашьтѣа грѣшници смъ земла*.

В данном случае поправка связана с семантикой. Слово *съкончатисѣа* имело широкое значение 'окончиться, прийти к концу': *съкончашьтѣа дни*. Сбор. 1076. Оно употреблялось также в значении 'умереть': *Братъ его Щекъ и Хорикъ и сестра ихъ Лыбеда ту скончашьтѣа*. Пов. вр. л., а также в значениях 'исполниться, сбыться', 'со-

вершиться', 'быть истребленным' — ни пламы бо прѣбываетъ, съкончакъшиемъ а дрѣкомъ. Гр. Наз. XI в. Могло, кроме того, означать 'пасть, обрушиться' 'достигнуть' (Срезн. т. III, стб. 720—721), т. е. было словом многозначным. Слова *исчезати*, *исчезнути* ближе передавали смысл переводимого псалма, означая 'переставать, перестать существовать'. В книгах Писания и сочинениях, широко его цитирующих, оба слова нередко встречаются в контекстах, весьма сходных с указанным отрывком Псалтыри: *яко грѣшници погыбнутъ, ищезающе яко дымъ ищезнутъ*. Иак. Бор. Гл.; *богатѣство бо и слава погыбають и доброта оубадають, и акы стѣна мимоходитъ и яко дымъ ищезають*. Златоуст. XII в.; и *вѣси вѣроутъ и ищезають*. Апост. толк. XVI в. и др. (Срезн. т. I, стб. 1165). Подобные тексты были для переводчика традицией, на которую он опирался. В языке нового времени глагол *исчезать* утратил свою древнюю семантическую широту, его применяют лишь в значении 'умереть' (ССРЛЯ, т. 13, стб. 1007). У *исчезать*, напротив, — несколько значений⁴³ и основное среди них то, в котором слово использовано Максимом Греком при переводе псалма (ССРЛЯ, т. 5, стб. 580, 581).

преходящей, мимоходящей:

79.13 *убымаютьъ и вси преходащеи путемъ*.

В современном языке слово *преходить* фиксируется в двух устаревших значениях 'переходить через что-л.' и 'проходить, миновать'. Ср. примеры на последнее из них: *Вздохи дышащей груди жизни — ее частные явления рождаются и умирают, приходят и проходят.. Белинский. Стих. М. Лермонтова. И чиновники, и помещики, и крепостные дела — все это преходит; тает яко воск и исчезает яко дым. Салт. Кругл. год. Отсюда и значение адъективированного причастия, которое не утратило своей активности в языке нового времени: *преходящий 'такой, который скоро проходит; временный, недолговечный'*⁴⁴ (ССРЛЯ, т. 11, стб. 315). Слово *мимоидущий* описывается как свободно образуемое по модели (сложные*

⁴³ Кроме 'переставать существовать', еще следующие: 'становиться невидимым, незаметным', 'скрываться, пропадать', 'переставать слышаться, ощущаться, чувствоваться'; 'быстро или незаметно уходить, улетать, удаляться', 'теряться, пропадать'.

⁴⁴ В ССРЛЯ значение документировано примерами из сочинений Чехова и Куприна (ССРЛЯ, т. 11, стб. 315).

слова с первой частью *мимо-*). Среди таких слов — *мимоезжий*, просторечное, в значении 'проезжающий мимо' (Люди мимоезжие, Знакомцы вахлаков, Тут тоже становились, Парома поджидаячи. Некр. Кому на Руси..) и 'проходящий, пролегающий мимо. О дороге' (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1003). Слово *мимохожий* 'проходящий мимо' встретилось у Леонова в «Русском лесе»: Ставил злодей у себя во дворе щедрые странноприимные столы. . ., зазывая к себе мимохожую голь (ССРЛЯ, т. 6, стб. 1005). Оно имеет такое же конкретное значение, как и употребленное во втором переводе Максима Грека слово *мимоходящий*.

В древних текстах у слова *прѣходити* был целый комплекс значений: 'переходить' (... ниже отъгъжаоу къ намъ прѣходаѣтъ — Остр. ев.⁴⁵, 'проходить мимо' (*прѣхода* *ѿис*, *видѣ* *чѣкка* на *мѣгъници* *сѣдаѣца* *парѣшѣн* Остр. ев.⁴⁶; более отвлеченные значения: 'миновать' (... не прѣходитъ въ *кзрѣви* — *об* *парѣшѣта* Никон. Панд.) 'преходить, быть временным', 'обращаться, направляться' (на *обое* *прѣходити* — 'колебаться'. Гр. Наз. XI в.), 'превосходить' (Иак. Бор. Гл. — Срезн. т. II, стб. 1711—1712). Слова *мимоидти* 'миновать, проходить', *мимоходити* 'проходить мимо' документированы в лексикографии церковнославянскими и русскими текстами⁴⁷. *Глышакъ* же *на* *роудъ* *мимоходѣца*, *кзпрашѣашѣ*, *чѣто* *оубо* *нѣста* *се*; *покѣдаѣца* *же* *нѣмоу*, *ѣко* *нѣс* *на* *заранинѣ* *мимоходѣтъ*. Остр. ев. Наиболее близки по употреблению слова в цитате из псалма, исправленного Максимом Греком, следующие примеры: *мимоходѣщен*, *же* *хоу* *мѣахъ* *нѣго* — Остр. ев. И в русском фонетическом варианте: *ти* *бо*, *мимоходѣчи*, *прогмакѣтъ* *чѣлоуѣкка* *по* *кѣтѣм* *земламъ*. Поуч. Влад. Мон.⁴⁸ (Срезн. т. II, стб. 142). В слове *мимоходити* отмечено и значение 'преходить': *слакы* *радѣи* *кнѣженинѣ* *мира* *сѣго*, *нѣже* *кѣсѣ* *мимоходѣтъ*. Иак. Бор. Гл. 64. Из этого следует, что, параллельно употребляясь,

⁴⁵ Кроме этого примера, встречается в Панд. Ант. XI в., Нест. Жит. Феод., Ряз. Крм. 1284 г. (Срезн., т. II, стб. 1712).

⁴⁶ Указанный пример — единственный в Срезн.

⁴⁷ Есть и эквиваленты *мимотекаѣти*, *мимотеѣчи* со значением 'проходить мимо, миновать' (Срезн. т. II, стб. 142). Ср. и с иной конкретизацией значения: *мимоѣдити* 'проезжать мимо' (Срезн. т. II, стб. 143).

⁴⁸ Ср. и *мимоходѣньи* (Гр. Наз. XI в., Ярл. Атол. 1379 г.), *мимохожи* (и *момохожимъ* *посломъ*. Ярл. Таид. 1351 г.). Оба слова со значением 'проходящий мимо' (Срезн. т. II, стб. 142, 143).

слова *мимоходити* и *преходити* сближались не только в прямом, но и в переносном, производном значении. Существенно, что во втором переводе Максим Грек вернулся к исходному варианту: вси преходящїи путемъ.

жѣртву хвалѣ — жертвы хваленїа:
106.22 и пожрѣтъ емоу жѣртву хвалѣ.

Внесена поправка стилистического характера: изменен конец фразы и слово *хвала* заменено словом *хваленіе*, что делало стиль более торжественным. Семантически слова *хвала* и *хваленіе* были в древности ближе, чем в современном языке: и то, и другое имели значения 'восхваление', 'славословие', 'благодарение'. Ср.: градъ, иконами скатыиухъ окѣщаема, клистающіеца, и тиліаномъ обухаема, и хвалами и всержеткенами пѣниіи скатыими оглашаема. Илар. Зак. Благ. Или: и кази людиѣ, видѣвше, взвдши хвалж божи. Остр. ев. И наряду с этим: пѣсниіи хвалениа. Ирм. ок. 1250 г., взпонтѣ гски пѣс новоу, хваление его къ цркѣи придвннхъ югс. Псалт. Симон. д. 1280 г. (Срезн. т. III, стб. 1363—1364).

Оба слова присутствуют в современном литературном языке. Первое — с более широким кругом употреблений (ССРЛЯ, т. 17, стб. 59), второе означает действие по знач. глаг. *хвалить*: 'восхваление, прославление'. Ср. пример, по своей приподнятости сближающийся с псалтырным: И все природы голоса сливались тут: не раздался В торжественный хваленья час Лишь человека гордый глас. Лерм. Мцыри (ССРЛЯ, т. 17, стб. 61).

Анализ не имел цели воссоздать историю сопоставляемых слов. Рассматривался языковой материал периода, к которому относится правка (глоссы XVI в. в псалтырном тексте XV в.). Был учтен и пассивный фонд языка, литературная традиция, на которую переводчик опирался. Это с одной стороны, а с другой отмечалось наличие или отсутствие замененных слов и их замен в современном литературном языке, а также и их стилистическая соотнесенность.

Во второй половине XVI в. началось формирование национального литературного языка, поэтому живые связи замен, внесенных переводчиком-справщиком, с общим ходом языкового развития (они проявились до-

статочно регулярно и отчетливо) дают научно ценные материалы для характеристики этого процесса. Они показывают в какой-то мере, как шла отработка семантических и стилистических норм словоупотребления. Ср. в связи с этим лексические пары: *инорога — единорога, яко — коль, кожу — скиню — шатерь, въскую — про что — чего ради, неже — нежели*. В ходе развития проходила семантическая дифференциация (ср. соответствия: *инокъ — уединенъ — вебрь, вебрь дивѣи, скончатися — ищезнутъ, подразниша — поругашася — подражашася*). Семантической отработке норм постоянно сопутствовала стилистическая, что явно сказалось в последнем из указанных рядов глосс. Ср. пары: *речеть — возглаголетъ, хвала — хваление*.

Этими наблюдениями мы не хотим сказать, что Максим Грек предвидел ход развития языка, но несомненно, что, заменяя в церковнославянском тексте одни слова другими, он должен был ощущать какую-то литературную норму и своим выбором содействовал ее утверждению. Его предпочтения не были случайными. Это доказывается тем, что избранные им слова и значения закрепились в русском литературном языке и употребляются в нем по сей день. В сопоставлениях глосс с фактами современного языка отразилось единство того, что есть в языке, и того, что было, современности и истории.

Глоссы Максима Грека следует отнести к числу тех материалов, совокупность которых может представить в живой реальности процесс тысячекратных усилий писателей и всего народа, направленных на создание литературного языка нового типа.

Псалтырь, дважды переведенная Максимом Греком, — одна из книг Писания, книга поэтическая, высокая. Данные о правке такого текста существенны для изучения функционального освоения ресурсов старославянского языка. Они показывают связь двух процессов: отработки лексических и стилистических норм русского национального литературного языка и эволюции языка церковнославянских книг.